

Николай ЗАЙЦЕВ*г. Талгар, Казахстан*

ОГНЕННАЯ БОРОДА

рассказ

Махмуд не мог понять простого женского каприза в отчуждении жены от его желаний и даже простого нежелания вести с ним разговоры. Он пытался докопаться до причины разрыва отношений с супругой, но наткнулся на совсем неласковый взгляд и даже, как ему казалось, не женский. Какая-то давно потаённая ненависть таилась в глубине глаз Айши, и было странно, что он пугался этого злобного огня, который вспыхивал искрами, когда она смотрела на него. Он хорошо разбирался во взглядах мужчин — смелых, отчаянных, трусливых, но женский, полный неясной ненависти взгляд был для него загадкой. Махмуд не понимал, что происходит в его семье, и томился ожиданием чего-то неведомого, что должно случиться в жизни, и душа его трепетала от неизвестности исхода каждого дня.

Ему приходила в голову мысль, что он боится смерти, но не понимал, как можно её страшиться, когда он прошёл многие испытания войной и часто смотрел своей гибели в лицо. И даже смотрел в глаза людей, приговорённых к смерти, а приказывал убивать их он, Махмуд, когда служил командиром батальона воинов ислама. Как это случилось, вспоминать долго, и не очень приятно сознавать, что именно ты стал причиной гибели многих, часто невинных людей. Махмуд не знал тогда, что память так мучительно страшна для людей, не страшась совершать убийство других — многих и многих...

С начала раздела между ним и женой прошло некоторое время, и Махмуд думал, что жена не хочет простить ему рождение детей, которых они ждали и дождались, и были очень им рады. Их мальчики-близнецы выросли в красивых здоровых парней, но разумом остались детьми. Им была неведома взрослая жизнь, они играли с детьми, взрослых слушались и трепетали от их гнева, хотя были чрезмерно сильны физичес-

ки. Их охотно нанимали таскать тюки на базаре, хорошо платили, потому что они легко переносили тяжёлый груз, который нормальные мужики и не мечтали даже поднять. Дети обеспечивали жизнь всей семье, но радости от этого их родители не испытывали. Сыновья жили в другом мире, наверное, более счастливом, и потому на их лицах всегда блуждала светлая улыбка. Народ называл их детьми Аллаха, и каждый человек в отдельности старался их не обижать, хотя они едва ли понимали, что такое обида. Люди дарили им детские игрушки, чему они были несказанно рады. Вся округа кликала их «сыновьями», и никто не пытался им внушить, что они неполноценные. Люди просто любили этих двухметровых силачей за их детскую непосредственность и всегдашнюю приветливость. Братья умели разговаривать, не задавая вопросов, изустно знали молитвы и вершили их в надобное время, чтити отца и беззаветно любили мать, почитали святыне книги. Читать не умели, но казалось, что они знают, о чём написано в Коране. С благоговением братья брали в руки священную книгу, когда её надо было куда-нибудь переместить или передать. Игры с мальчишками были их любимым занятием, на них катались целые отряды детворы, они строили запруды на реке и делали это так основательно, будто кто-то учил их этому искусству. А в строительстве разрушенной весенними водами дамбы, возведённой ранее для полива огородов, равных детям Махмуда не было. День их был заполнен трудом, играми, жалоб на них не поступало, а только похвалы от близких людей и соседей. Братья всегда были готовы помочь любому человеку совершенно бескорыстно. Они и не ведали, что существует человеческая жадность к деньгам, а рассчитывался честной народ с Махмудом: мол, дети детьми, но трудятся как взрослые и даже лучше, не зная усталости и лени, да и кушать хотят все.

Махмуд тоже очень любил своих детей, но был утомительно огорчён их детскостью, а больше всего — безразличием к нему Айши.

В этот аул он прибыл издалека. Да и в сам этот не совсем понятный ему мир Махмуд явился с другого края света; там он разговари-

вал на другом языке, который теперь едва помнил: говорить на нём было не с кем, и только во сне, бывало, вёл разговоры с призраками прошлого своего или чужого — это теперь уже трудно понималось.

Родился и вырос он в стране семи рек. Жил в небольшом городке, окружённом высокими горами. Учился в школе, хотел продолжить образование в большом городе, но из-за какого-то пустяка поругался с отцом, ушёл из дому, связался с дурной компанией и сел в тюрьму. Всё это произошло так быстро, что опомнился юноша уже в колонии, где познакомился со своими одноклассниками — кавказцами, и они стали обучать его рукопашному бою, а так как он был парнем от природы очень сильным, то быстро превратился в бойца, которого боялась лагерная шпана.

Те же кунаки рассказали, что в странах, где идёт война с неверными, можно хорошо зарабатывать, после отсидки они собираются туда ехать и, если он хочет, возьмут его с собой. В неволе легко соглашаешься на все условия неясной, но свободной жизни, и он, тогда ещё не Махмуд, согласился. Освободившись, даже не дал знать об этом родителям, уехал на Кавказ, а оттуда...

Куда он попал потом, уже никто никогда не узнает: его везли, вели, тащили на себе, а после всего этого где-то на чужой земле учили воевать и говорить на арабском языке. Там же заставили принять ислам и дали имя Махмуд, даже не спрашивая его желания.

Потом началась война жестокая и бесконечная. С кем он воевал? Со всеми, кто не верил в Аллаха, но и с теми, кто верил в него неправильно. Кто правильность этой веры определял — неизвестно, но голов иноверцев и братьев мусульман отрезали много, кровь их, если замерить, запеклась выше плеч Махмуда. Став командиром отряда матёрых головорезов, уже сам готовил набеги на деревни и кишлаки, где они грабили жилища, убивали мужчин и насиловали женщин.

Получил прозвище Огненная борода то ли от того, что не жалел ни жилищ, ни людей, предавая всё огню, а может, потому, что, в отличие от других, имел на своём лице бороду

ярко-рыжего цвета. О жестокости Огненной бороды в народе ходили ужасные слухи, приправленные жуткими выдумками людей, никогда его не встречавшими.

Он ничего не знал ни про тот народ, который о нём слагал страшные легенды, ни про людей, которых убивали его воины. Он исполнял некий долг, но какой и кому — тоже не знал. В отряде большим почётом пользовались легенды о мамелюках — людях без рода и племени, славных воинах; и эти рассказы несколько утешали мужчин, оторванных от родины, своих домов, ушедших на войну в юном возрасте и уже мало помнящих о мирной человеческой жизни.

Иные от всё больше наполняющего их головы беспамятства плохо помнили свои настоящие имена и пользовались прозвищами, которыми наградила их война в зависимости от свойств характера и поведения на её полях. Так произошло и с Махмудом, он не только любил слушать саги о мамелюках, но сам стал и был человеком без родины, не знающим и не помнящим родства, пренебрегающим заповеданными Богом законами земного бытия. Его кумиром стал султан Египта Бейбарс.

Множество героев и великих правителей родилось на землях Великой степи Дешт-и-Кипчак, но самым великим из них был предводитель мамелюков — султан Египта Бейбарс. В юном возрасте вывезенный с родины, оторванный от родной земли, он сумел объединить разноплеменных воинов-мамелюков, которые и привели его к власти в Египте и Сирии. Дарованный Богом талант полководца позволил ему создать непобедимое войско мамелюков и победить полчища крестоносцев и монгольские орды. За эти победы султан Бейбарс удостоился прозвища Абуль-Футу́х, что означало Отец побед и совсем не походило на кличку Махмуда. Махмуд до дыр зачитал книгу о подвигах султана Бейбарса и всегда носил её с собою. Но, читая эту книгу о великом человеке, сумевшем объединить в одно целое воинов разных национальностей и народов и одержать победы над сильным врагом, Махмуд задумывался, а кого же победил он, Огненная борода, кроме несчастных жителей аулов, попадавших на пути его

головорезов?.. А вот от боёв с регулярными войсками его вояки и он почти всегда пытались уклониться, но часто были биты и спасались бегством в разные стороны. Его солдаты не могли стать вровень с мужественными воинами-мамелюками, потому что не имели цели в своей жизни, кроме обогащения за счёт несправедливого грабежа. И потому султан Бейбарс, глядя с портрета на главной странице книги, не пытался рассеять сомнения Махмуда, а только со временем всё более мрачнел лицом. И тогда Махмуд начал понимать, что нечестивые поступки в жизни и на войне не делают человека великим. Султан Бейбарс объединил мамелюков в народ и в борьбе против внешних врагов победил, но ещё он строил города и всячески улучшал жизнь простых людей. А кто был врагом Махмуду и где были его друзья и родина? Этого он не знал, и никто не мог дать ему ответа на тот мучительный вопрос.

Уже минули годы войны, прежде чем вся эта разбойная жизнь стала тяжело утомлять Махмуда, он начал подставяться под пули — искать смерти. В конце концов получил тяжёлое ранение, долго лечился. А потом его, как человека, не годного к войне, вывезли в страну, где правительство и народ победили войну и оставили жить в этом тихом кишлаке. Здесь тоже когда-то начиналась война, но люди не поверили в её правду и, взявшись за оружие, защитили свои дома и семьи — отстояли мир.

На появление Махмуда никто не обратил внимания, но на всякий случай он перекрасил свою густую огненно-рыжую бороду, закрывавшую добрую половину лица, в чёрный цвет и обрил голову, будто истый мусульманин. Когда излечился от тяжелой раны правого плеча, купил на заработанные чужой кровью деньги дом, а потом сосватал сиротку Айшу у её дальних родственников.

Чему он основательно научился в бродячей опасной жизни наёмника — так это жить в дружбе с наркотиками. Махмуд каждый день перед сном угощался напитком из маковой соломки, потом стал готовить кукнар и днём, покуривал гашиш, так и жил, не помня себя, пытаясь забыть войну и глядя в мир через завесу дурмана. Мало внимания обращал на происходящее вок-

руг и на своё присутствие в мире, разговаривал только с детьми, даже зная, что они его не понимают, и со временем перестал красить бороду — она расцвела прежним жарким цветом.

Айша с самого начала своего замужества присматривалась к этому человеку, а особенно к его крашеной бороде, из которой часто пробивался рыжий волос, а потом она стала совсем огненной — что-то знакомое и страшное напоминала ей эта мужская роскошь. Потом муж вместе с бородой стал приходить в её тревожные сны. В этих частых снах какие-то люди стреляли из автоматов, кричали и убивали, убивали... Тогда она отказала мужу от своей постели и много лет не пускала его на женскую половину, ссылаясь на физическое недомогание женского естества.

И однажды всё разъяснилось: она ясно увидела во сне своего рыжебородого Махмуда, который ворвался в их отчий дом с автоматом, застрелил отца, мать и братишку. Тогда Айша спряталась за шкафом, дрожа всем своим маленьким телом, и её не заметили. Бандиты разграбили дом и ушли, а Айшу потом нашли дальние родичи и забрали к себе.

Сон был так ясен, что Айша проснулась от вновь пережитого ужаса, вышла в кухню, взя-

ла самый большой и острый нож и пошла на мужскую половину.

Дети спали сладким сном блаженных ангелов, и она, прикрыв дверь в их комнату, вошла на территорию мужа, куда он редко кого пускал. Махмуд спал на спине тяжёлым сном наркомана, не шевелясь и тяжело дыша. Под всклоченной рыжей бородой белела бычья шея. Ни минуты не раздумывая, Айша занесла нож и полоснула по этой белизне с такой силой, что ненавистная борода отвалилась от тела, задравшись вверх, и кровь хлынула, будто из горла зарезанного барана. Махмуд даже не вскрикнул и не пошевелился, а Айша тем же путём вышла на кухню, вымыла нож и руки, ушла в свою комнату. Спокойно улегшись на постель, она заснула без сновидений, как исполнивший необходимый долг человек.

□

Николай Петрович ЗАЙЦЕВ

родился в 1950 году в г. Талгар (Казахстан).

Поэт, прозаик.

Печатался в коллективных сборниках, альманахах, журналах «Простор», «Нива», «Наш современник», «Север»,

«Берега», «Ковчег» и пр. Автор нескольких книг.

Лауреат фестивалей «Славянские традиции» (2009–2017),

«Верность родному слову» (2011),

«Литературная Вена» (2011),

«Русский Гофман» (2018).

Награждён премиями им. В. Белова (2009),

им. В. Шукшина (2013).

